

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

721 6 ЗАСЕДАНИЕ
4 АПРЕЛЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/721)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ъ С О Т Д В А Д Ц А Т Ь П Е Р В О Е З А С Е Д А Н И Е

Среда 4 апреля 1956 года 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Кипра, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ

(S/Agenda/ 721)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос: степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году (S/3561).

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: СТЕПЕНЬ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩИХ СОГЛАШЕНИЙ О ПЕРЕМИРИИ И РЕЗОЛЮЦИЙ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНЯТЫХ В ПРОШЛОМ ГОДУ (S/3561)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Лутфи, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Ливана г-н Амун и представитель Сирии г-н Шукри занимают места за столом Совета.

1. Г-н Лутфи (Египет) (говорит по-французски): Я хочу поблагодарить Председателя за то, что он позволил мне выступить во второй раз сегодня по вопросу, обсуждающемуся Советом Безопасности. Я подчинюсь его желанию и ограничусь лишь относящимися к делу и не спорными вопросами.

2. Моя делегация с большим удовлетворением отметила, что в своем заявлении на заседании Совета от 28 марта 1956 г. представитель Соединенных Штатов сказал:

«...Я вполне понимаю стремление представителей Египта и Сирии к ясности, их желание полностью понять и с точностью установить, в чем заключается цель проекта резолюции. Позвольте мне им сказать, что если бы я был на их месте, то я поступил бы точно так же» [718-е заседание, пункт 53].

3. Из этого заявления следует, что представитель Соединенных Штатов понял, в чем заключается цель и сущность вопросов, заданных нами на этом заседании. Это не были пустые вопросы, задаваемые для того, чтобы затянуть прения или даже воспрепятствовать Совету принять проект резолюции Соединенных Штатов [S/3562], как утверждалось в некоторых тенденциозных пропагандных заявлениях. Дело шло о вопросах, имеющих своей единственной целью еще более уточнить текст резолюции и выяснить, в чем заключается его цель, и таким образом облегчить задачу Генерального Секретаря, так как в конечном итоге от него зависит провести эту резолюцию в жизнь.

4. Займемся теперь ответами на поставленные нами вопросы. Первый вопрос, как известно, касался пункта 3 резолютивной части проекта резолюции и, в частности, мер, которые, как сочтет Генеральный Секретарь после обсуждения их со сторонами, могут ослабить напряженность, существующую вдоль демаркационных линий. Из ответа г-на Лоджа, как впрочем и из самого проекта резолюции, выясняется, что эти меры будут приняты в рамках соглашений о перемирии. На утреннем заседании 3 апреля 1956 г. [719-е заседание] г-н Лодж пояснил, что эти меры не будут выходить из рамок общих соглашений о перемирии и связанных с ними резолюций.

5. Второй вопрос также касался пункта 3, более конкретно — его подпункта а, в котором предусматривается «отвод вооруженных сил» сторон от демаркационных линий перемирия. Я вполне удовлетворен ответом г-на Лоджа, так как нам ясно, что стороны смогут договориться по этому вопросу только в том случае, если такой отвод вооруженных сил будет возможен, а, несомненно, он не будет возможен во всех случаях и, во всяком случае, не будет соответствовать всем соглашениям о перемирии. Г-н Лодж — я прошу прощения за то, что снова привожу его слова, — сказал, что «такие меры будут, конечно, применяться в тех случаях, когда и Генеральный Секретарь и стороны будут по взаимному соглашению считать, что положение вещей их оправдывает» [719-е заседание, пункт 39]. В сущности этот вопрос не касается непосредственно Египта, ибо, как известно, мы сами внесли предложения, предусматривающие разделение вооруженных сил сторон.

6. Третий вопрос касался свободы передвижения наблюдателей вдоль демаркационных линий перемирия, в демилитаризованных зонах и на оборонительных участках. Я принял к сведению ответ г-на Лоджа, который совпадает с нашим толкованием. Он фактически согласился с нашим толкованием этой фразы, а именно, что демилитаризованные зоны и оборонительные участки, о которых идет речь, и есть именно зоны и участки, установленные в соглашениях о перемирии. Он заявил следующее:

«Естественно, что имеющиеся в проекте резолюции ссылки на демилитаризованные зоны и оборонительные участки относятся к тем же объектам, о которых шла речь в соглашениях о перемирии» [719-е заседание, пункт 39].

К тому же я полагаю, что мой вопрос был излишним, так как нельзя себе представить какое-либо другое толкование этой фразы.

7. Наконец, что касается выдвинутого нами общего вопроса о целях миссии, которую Совет намеревается возложить на г-на Хаммаршельда, мы сказали, что, по нашему мнению, цель автора проекта резолюции заключается в том, чтобы найти средства устранения напряженности, преобладающей на демаркационных линиях перемирия, для того чтобы восстановить спокойствие в рамках соглашений о перемирии, и поручить эту сложную задачу г-ну Хаммаршельду, который пользуется общим доверием. Я добавил, что я уверен, что такое толкование этой части проекта резолюции вполне совпадает с целью проекта резолюции и заявлениями, сделанными представителем Соединенных Штатов. Я основываюсь на том, что г-н Лодж сказал на заседании 28 марта, а именно:

«...Наша попытка предложить Генеральному Секретарю договориться со сторонами о мерах для

уменьшения напряженности и для обеспечения выполнения соглашений о перемирии» [718-е заседание, пункт 4].

На том же заседании представитель Соединенных Штатов заявил:

«Скажу, все же, уже теперь, что оценка проекта резолюции, данная представителем Египта, вполне соответствует моим замечаниям в начале заседания» [718-е заседание, пункт 54].

На вчерашнем утреннем заседании [719-е заседание] г-н Лодж подтвердил сказанное им на предыдущем заседании Совета. Мне остается лишь поблагодарить автора проекта резолюции за уточнение, которое он так любезно согласился сделать.

8. Члены Совета Безопасности, выступавшие после последнего заявления г-на Лоджа, в общих чертах согласились с ним в том, что касается цели миссии г-на Хаммаршельда. Я, в частности, имею в виду представителя Соединенного Королевства, слова которого привел г-н Лодж, и представителей Югославия, Ирана и Союза Советских Социалистических Республик. Последний даже представил поправки [S/3574], которые, несомненно, предназначались для того, чтобы еще более уточнить некоторые пункты проекта резолюции Соединенных Штатов, и для того, чтобы его улучшить. Некоторые из этих поправок отвечают на уже заданные нами вопросы.

9. Я хочу еще раз подчеркнуть, что египетские власти всегда готовы сотрудничать в генералом Бернсом и с г-ном Хаммаршельдом в попытке найти меры, которые смогут ослабить и устранить напряженность, существующую вдоль демаркационных линий. Они никогда не переставали сотрудничать в этом направлении. Например, после инцидента в Газе и в результате резолюции, принятой Советом Безопасности 29 марта 1955 г. [S/3378], генерал Бернс внес некоторые предложения. Мы сотрудничали с ним и сделали все, что было в наших силах, для того чтобы обеспечить успешное проведение этих предложений в жизнь. Кроме того, членам Совета Безопасности известно, что египетские власти предложили практические меры для ослабления напряженности вдоль демаркационных линий перемирия, разделив вооруженные силы сторон полосой шириной в 500 метров с каждой стороны демаркационной линии. Мы, со своей стороны, уже провели это предложение в жизнь. Мы также недавно приняли предложение г-на Хаммаршельда, имеющее целью ослабить напряженность в демилитаризованной зоне Эль-Ауджи. Я не буду подробно касаться этих вопросов. Я упоминаю о них лишь как о доказательстве нашего желания сотрудничать.

10. Кроме того, как я уже имел случай заявить,

моя делегация готова рассмотреть любое предложение Генерального Секретаря и генерала Бернса, имеющее целью устранить напряженность вдоль демаркационных линий перемирия, не отступая при этом от Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем.¹

11. Мы желаем Генеральному Секретарю успешно выполнить трудную миссию, которая будет возложена на него Советом Безопасности. Мы со своей стороны сделаем все, что в наших силах, чтобы сотрудничать с ним, оказывая ему лояльную и всестороннюю помощь при достижении цели, поставленной в проекте резолюции.

12. Прежде чем кончить, я хотел бы рассеять сомнения, которые могут иметься у представителя Ирана в отношении позиции моей страны. Вчера представитель Ирана заявил:

«Мы верим в мирные намерения руководителей арабских стран и убеждены в том, что они будут продолжать проявлять мудрость, как они это делали в прошлом, чтобы ничем не ухудшать положения» [720-е заседание, пункт 31].

Я хочу подтвердить, что Египет не имеет никаких агрессивных намерений. В заключение я хочу присоединиться к словам, сказанным вчера представителем Ливана:

«Пользуясь этим торжественным случаем, я хотел бы еще раз подтвердить намерение моей страны поддерживать всякую инициативу Организации Объединенных Наций, направленную на сохранение международного мира и безопасности» [719-е заседание, пункт 18].

13. Г-н ШУКАИРИ (Сирия) (говорит по-английски): Теперь, когда мы приближаемся к концу прений, я считаю своим долгом выразить мою признательность г-ну Лоджу не только за то, как он умело выполняет обязанности Председателя Совета Безопасности, но и за представленный им проект резолюции [S/3562]. Его уточнения отличались ясностью, достойной похвалы. Особенно важно сделанное им вчера заявление, в котором он категорически отрицал, «будто Соединенные Штаты занимают какой-либо неуместной деятельностью милитаристического или одностороннего характера» [720-е заседание, пункт 26]. Мы надеемся и уверены, что Соединенные Штаты будут продолжать проводить такую политику и что другие державы будут следовать по этому достойному пути.

14. В моем первом заявлении [718-е заседание] я умышленно ограничился предварительными заме-

чаниями и разъяснениями. На этом заседании я намерен обсудить некоторые аспекты рассматриваемого нами вопроса. Равным образом я хочу сделать несколько замечаний по некоторым конкретным вопросам, поднятым в ходе прений.

15. Находящаяся сейчас перед Советом задача ограничена по своему характеру. В том виде, в каком он представлен Совету, находящийся на нашем рассмотрении вопрос является конкретным вопросом, вытекающим из вопроса общего характера. Заголовок этого вопроса, сформулированный Советом Безопасности, гласит: «Степень выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году». Согласно тому, как мы их понимаем, рекомендованные мероприятия опять-таки ограничиваются тщательным обследованием степени выполнения соглашений о перемирии и упомянутых резолюций. Поставленная цель, как мы ее понимаем, равным образом ограничивается ослаблением напряженности вдоль демаркационной линии перемирия. Вот как мы понимаем вопрос, находящийся теперь на рассмотрении Совета.

16. Я хочу начать с того, что мы приветствуем мысль о тщательном обследовании вопроса о степени выполнения общих соглашений о перемирии. Теперь всем известно, что эти соглашения нарушались неоднократно. Не проходило и дня без того, чтобы постановления соглашений о перемирии не были нарушены. Можно подумать, что эти соглашения заключались только для того, чтобы их нарушали. Я не буду теперь пытаться изобличать того, кто их нарушал. Из докладов начальника штаба и вердиктов смешанных комиссий по перемирию, а также из резолюций Совета Безопасности, видно на ком лежит вина. Все же мы не должны забывать о главном факторе: арабским правительствам никогда не было выражено порицания за какое бы то ни было военное нападение и они никогда не подверглись осуждению за такое нападение с момента подписания ими соглашений о перемирии. Ни одна из четырех смешанных комиссий по перемирию никогда не осудила арабские вооруженные силы за какой бы то ни было набег или какую-либо военную операцию. Таким образом только естественно, что рекомендация о проведении Генеральным Секретарем обследования не вызовет возражений с нашей стороны. Путем обследования, несомненно, выяснится, на ком лежит вина. Нам нечего бояться и нам нечего скрывать, мы готовы здесь в Совете Безопасности или на месте изложить все касающиеся дела факты.

17. Однако я должен подчеркнуть, что вопрос, который мы обсуждаем, касается не только обследования. В нашем распоряжении имеются все факты, все данные и вся документация, относящаяся к этому вопросу. Доклады начальника штаба и официальные документы Совета Безопасности не оставили ничего скрытого или недоказанного. Равным об-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение №3.

разом сами соглашения о перемирии являются полными и исчерпывающими. В них нет никаких пробелов и никакой недоговоренности, как утверждалось вчера в некоторых сделанных в Совете заявлениях. Нельзя жаловаться на постановления соглашений о перемирии как таковых. Не эти соглашения вызвали существующую напряженность. Все дело в проведении их в жизнь, а не только в обследовании. Мы подчеркиваем это, чтобы обратить внимание Генерального Секретаря на главную цель его миссии. Хотя в его задание и входит проведение обследования, тем не менее главной целью должно быть изыскание способов и средств проведения в жизнь соглашений о перемирии. Это особенно верно в отношении палестинского вопроса, так как ни одна международная проблема не обследовалась столь тщательно и не изучалась столь всесторонне. В течение последних тридцати лет, как до, так и после создания Организации Объединенных Наций, было столько комиссий по обследованию палестинского вопроса, что их невозможно перечислить. Таким образом в вопросе, который мы теперь обсуждаем, задачей Генерального Секретаря, а бы сказал его главной задачей, должно быть обсуждение путей и средств проведения в жизнь соглашений о перемирии, а не только обследование и изучение положения.

18. В связи с этим у нас имеются некоторые рекомендации. Начнем с того, что следует отметить, что демаркационные линии перемирия неоднократно нарушались регулярными войсками стороны, которую я теперь не хочу называть, — стороны в соглашениях о перемирии. Совет Безопасности своевременно принял резолюции и вынес рекомендации.

19. В проекте резолюции Соединенных Штатов особо упоминается о резолюциях Совета Безопасности и настаивается на их выполнении. Поэтому справедливо и уместно, чтобы наш Генеральный Секретарь рекомендовал меры предупреждения, которые обеспечат иммунитет — я подчеркиваю это слово — демаркационных линий от всякого нарушения их военными силами. Эти меры предупреждения, по моему мнению, должны быть такими, чтобы любая сторона, кто бы это ни был, не могла совершать агрессию. Это является главным аспектом самого понятия перемирия.

20. Во всех четырех соглашениях о перемирии содержится общее положение, согласно которому основным назначением демаркационной линии перемирия является установление черты, которую вооруженные силы сторон не имеют права переходить. Цель демаркационной линии перемирия заключается, таким образом, по существу в том, чтобы запретить вооруженным силам ее переходить. Это является основной целью общих соглашений о перемирии. Если это является основной целью, то мы полагаем, что, к сожалению, мы должны заявить в Совете, что эта цель не была достигнута. Де-

маркационные линии перемирия нарушались вооруженными войсками стороны в соглашениях о перемирии, имя которой нет нужды здесь называть. Совет Безопасности отдает себе в этом отчет. Ясно, что Генеральному Секретарю остается приступить к выяснению тех эффективных мер, которые помешают вооруженным силам этой стороны совершать нападения или проводить военные операции в нарушение общих соглашений о перемирии. По нашему мнению, это является первой задачей миссии Генерального Секретаря, изложенной в находящемся на рассмотрении Совета проекте резолюции, так как основной целью общих соглашений о перемирии, как и сказано в самих соглашениях, является воспрепятствовать переходу демаркационных линий вооруженными силами.

21. В Соглашении о перемирии затем поднимается вопрос о демилитаризованных зонах и оборонительных участках. И здесь вопрос сам по себе ясен. Неприкосновенность этих районов была нарушена. Официальные документы Совета Безопасности не оставляют в этом сомнения. Ни одно из арабских правительств не совершало каких-либо нарушений в этих районах. Совету Безопасности известно о том, что арабские жители в демилитаризованных зонах были выселены из своих домов и еще не вернулись на свои места. Проводя свое обследование, Генеральный Секретарь обнаружит, — и это будет чрезвычайно важным обстоятельством, с которым он встретится при выполнении своей миссии по проведению обследования, — что эти зоны были милитаризованы: в них находятся военные силы и военные установки.

22. На оборонительных участках происходят аналогичные нарушения. Например, на Тивериадском озере Генеральный Секретарь обнаружит военно-морские силы в нарушение положений Общего соглашения о перемирии. Смешанная комиссия по перемирию осудила это нарушение. Поэтому дело не в том, чтобы обследовать нарушение, а в том, чтобы устранить его, где бы оно ни происходило, и сделать это самым реальным образом. Речь идет о постоянных нарушениях, а не о случайных налетах. Эти нарушения являются, так сказать, постоянным явлением в этом районе. Эти районы должны быть очищены от всех военных установок и военных сил. Цель посещения Генерального Секретаря заключается не только в том, чтобы быть свидетелем этих нарушений и подтвердить их наличие, а в том, чтобы предложить меры к их прекращению.

23. Вот, как мы понимаем проект резолюции Соединенных Штатов. Все же необходимо упомянуть еще о некоторых конкретных вопросах.

24. Преамбула к проекту резолюции составлена весьма тщательно, и упомянутые в ней резолюции непосредственно связаны с данным вопросом. Уместно заметить, что мы заявили о своей готовности

выполнить эти резолюции и рассмотреть предложения начальника штаба об ослаблении напряженности. Не наша вина, если попытки начальника штаба провести их в жизнь не увенчались успехом.

25. В пункте 1 резолютивной части, как мы с удовлетворением отметили, в связи с создавшимся положением упоминается о четырех соглашениях о перемирии. Мы всегда считали, что перемирие в Палестине — едино и что имеется только единая демаркационная линия перемирия. Мы всегда настаивали на том, что, хотя и существуют четыре соглашения о перемирии, перемирие само по себе неделимо, и любое нарушение его в одном каком-либо секторе фактически является нарушением целого. Равным образом напряженность в одном районе вызывает напряженность во всех районах, к которым относится перемирие. Я не сомневаюсь в том, что Генеральный Секретарь будет иметь в виду пункт 1 резолютивной части, когда он предложит меры для ослабления напряженности.

26. Что касается пунктов 2 и 3 резолютивной части проекта резолюции, то мы полагаем, что мы уже высказали свою общую точку зрения на меры, которые могут привести к ослаблению напряженности, существующей на демаркационных линиях перемирия. Мы очень внимательно и с большим интересом выслушали интересные разъяснения представителя Соединенных Штатов об объеме возлагаемого на Генерального Секретаря задания, и мы признательны г-ну Лоджу за его уточнения. Теперь несомненно, что задание не выходит из рамок Соглашения о перемирии и из круга ведения Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Миссия Генерального Секретаря не связана ни с политическими, ни с экономическими, ни с какими другими вопросами, которые нельзя решать изолированно от общей проблемы. Мы также с удовлетворением отметили, что г-н Лодж пояснил значение пункта проекта резолюции об отводе вооруженных сил от демаркационных линий. Такой отвод должен произойти тогда, когда он будет считаться желательным, практически выполнимым и приемлемым.

27. Что касается поправок Союза Советских Социалистических Республик [S/3574], то мы с удовлетворением констатируем, что они заслуживают внимания Совета. Они направлены к тому, чтобы улучшить первоначальный текст и облегчить задачу Генерального Секретаря. Мы признательны представителю Советского Союза за его пояснения в связи с этими поправками.

28. Позвольте мне теперь сделать несколько замечаний по поводу заявления представителя Кубы. Анализируя существующее в Палестине положение, он сказал:

«Возможно, — и я высказываю эту мысль в

ходе наших прений, никак не желая вызвать полемику, а просто в качестве пожелания, на которое обращается внимание Генерального Секретаря для его рассмотрения и изучения, — сама Организация Объединенных Наций должна будет гарантировать территориальную неприкосновенность государств, являющихся сторонами в этом споре. Необходимо также найти способы и средства для разрешения проблемы беженцев, и в связи с этим мы считаем полезным получить достоверные сведения о числе действительных беженцев, желающих вернуться в Израиль, а также о числе тех, которые надеются поселиться в других местах; по нашему мнению, это будет полезной основой для переговоров любого рода» [718-е заседание, пункт 12].

29. Нисколько не сомневаясь в благородстве намерений представителя Кубы, я должен уточнить, с тем, чтобы это уточнение вошло в официальные отчеты Совета, что территориальная неприкосновенность арабских государств не является объектом спора. Спорным вопросом является территориальное положение в Палестине и ничто иное. Арабские государства являются сторонами только в связи с палестинским вопросом и в рамках палестинского района. Так, Организация Объединенных Наций никогда не занималась вопросом территориальной неприкосновенности арабских государств. Дело не в этом; дело в Палестине, а не в арабских государствах. Опять-таки территориальная неприкосновенность внутри Палестины может быть гарантирована только тогда, когда территориальное положение в Палестине будет узаконено, но не ранее того.

30. Что касается вопроса о беженцах, то мы должны сказать, что выражение «действительные беженцы» — а это выражение было употреблено представителем Кубы — необоснована. Все беженцы являются беженцами, имеющими право на репатриацию. Не существует определения «действительные» или «недействительные» беженцы ни в международной практике, ни в юриспруденции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи.

31. Далее, в своем заявлении представитель Кубы провозгласил весьма важный общий принцип. Он сказал:

«Мы не должны забывать, что единственная возможная форма применения силы, которая может быть санкционирована Уставом, нормами международного права и принципами нравственности, это применение силы, направленное на сохранение мира. С этой истиной мы не можем не считаться; и мы должны действовать соответствующим образом» [718-е заседание, пункт 13].

Мы не можем не согласиться с этой общей формулировкой представителя Кубы. Тем не менее,

необходима важная оговорка. В палестинском вопросе, как и во всяком международном вопросе, мира нельзя добиться применением силы, независимо от того, будет ли это сила Организации Объединенных Наций или какая-либо другая сила, за исключением тех случаев, когда это диктуется необходимостью добиться справедливости. Когда к силе прибегают для того, чтобы нарушить основные принципы справедливости, отказывать в правах или разрушать существование нации, мира добиться нельзя. Следует раз и навсегда понять, что Организация Объединенных Наций может поддерживать мир в Палестине только путем справедливости, а не применением силы.

32. Один аспект проекта резолюции Соединенных Штатов заслуживает нашего глубокого признания. Мы должны поздравить делегацию Соединенных Штатов с ее проектом резолюции и, особенно, Председателя Совета Безопасности — представителя Соединенных Штатов — за то, что он его внес; это — шаг в правильном направлении. Мы считаем этот шаг возвращением Организации Объединенных Наций к активной деятельности, и я говорю «возвращение Организации Объединенных Наций», вполне отдавая себе отчет в цели и значении этого выражения. Некоторое время палестинский вопрос обсуждался, так сказать, на задворках, вне Организации Объединенных Наций. Если палестинский вопрос считается вопросом международного масштаба, то его следует рассматривать в международном масштабе: в Совете Безопасности, когда речь идет о вопросах безопасности, или в Генеральной Ассамблее, когда дело идет о политических аспектах. Если, с другой стороны, палестинский вопрос является вопросом, затрагивающим региональные, а не международные интересы, то великие державы не должны его касаться. Именно по этой причине мы уверены в том, что этот шаг Соединенных Штатов всегда будет указывать путь в Организацию Объединенных Наций всем странам, не желающим считаться с политикой, проводящейся вне нашей всеобщей Организации, или с решениями, принимаемыми вне ее.

33. В заключение позвольте мне заверить Совет Безопасности, что Генеральный Секретарь в ближайшем будущем приступит к выполнению своей миссии не только во исполнение рассматриваемого нами проекта резолюции, но и сопровождаемый нашими наилучшими пожеланиями. Когда он прибудет в нашу страну, его встретят с радостью и с горячими пожеланиями успеха.

34. А.А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, советская делегация, прежде всего, хотела бы выразить сожаление по поводу того, что вы, как представитель Соединенных Штатов, сочли невозможным принять поправки [S/3574], внесенные советской делегацией в проект резолюции Соединенных

Штатов [S/3562]. Вы заявили по этому поводу, что считаете наши поправки не только не необходимыми, но и не желательными. Между тем, по крайней мере в одном пункте, делегация Соединенных Штатов сочла необходимым внести уточнение в тот язык, на котором изложен проект резолюции. Я имею в виду пункт 3 b, где речь идет об «оборонительных участках». Следовательно, делегация Соединенных Штатов признает необходимость некоторого уточнения первоначального проекта резолюции.

35. Наша поправка в этом пункте имела своей целью то же самое, к чему направлена и новая редакция предложения Соединенных Штатов, а именно к уточнению языка в этом месте. Мы только или другим путем. Мы считали целесообразным вовсе избежать в неопределенном виде упоминания об оборонительных зонах, которое давало бы возможность расширительного толкования.

36. Если представитель Соединенных Штатов и все члены Совета Безопасности считают, что более целесообразно сохранить упоминание об оборонительных зонах, но уточнить это в том смысле, что речь идет об оборонительных зонах так, как они определены в соглашениях о перемирии, то со стороны советской делегации никаких возражений нет и мы не будем настаивать на нашей поправке, потому что она сводилась к тому же — к уточнению языка в этом весьма важном пункте.

37. Наша вторая поправка сводится к тому, чтобы также уточнить язык пункта 3, где речь идет о тех мерах, которые Генеральный Секретарь должен будет постараться провести в жизнь в целях ослабления существующей напряженности вдоль установленных перемирием демаркационных линий. Мы считали необходимым уточнить в этом месте, что Генеральный Секретарь должен стремиться проводить в жизнь такие меры, которые были бы приемлемы для обеих сторон, участвующих в этом конфликте или в этой ситуации.

38. Господин Лодж во вчерашнем своем заявлении относительно советских поправок заявил, что проект резолюции определенно имеет в виду, что согласие сторон совершенно необходимо для проведения мероприятий по ослаблению напряженности. Таким образом, у нас нет в этом смысле никаких разногласий. И делегация Соединенных Штатов считает, что необходимо согласие сторон для этого, и мы считаем, что для проведения мер по ослаблению напряженности необходимо согласие сторон, участвующих в проведении этих мер. Разница только в том, г-н Лодж, что мы считаем, что если мы согласны в этом, то скажем об этом прямо в резолюции. Между тем, в проекте резолюции это прямо не сказано. В резолюции не выражено простым, ясным языком, что для проведения этих мер необходимо согласование этих мер со

сторонами, непосредственно заинтересованными в проведении этих мер.

39. Если мы согласны в этом, так почему же нам не изменить язык проекта резолюции — пока резолюция еще не принята — именно в этом направлении? Наша поправка, относящаяся к тому, чтобы заменить слова «после обсуждения их со сторонами» словами «после согласования их со сторонами», именно к этому направлена и, насколько я понимаю смысл проекта резолюции Соединенных Штатов, она не противоречит тем целям, которые ставят в резолюции и авторы ее, то есть делегация Соединенных Штатов. Поэтому мне непонятна квалификация нашей поправки в этом смысле как нежелательной поправки.

40. Наша третья поправка говорит о том, что было бы целесообразно упомянуть в резолюции, принимаемой сейчас Советом Безопасности, также и другие резолюции, принимавшиеся Советом Безопасности по этому вопросу и имеющие к нему прямое отношение. Ведь цель этой резолюции заключается в том, что Генеральному Секретарю предлагается на месте произвести «обследование (как сказано в резолюции) различных аспектов осуществления и соблюдения четырех общих соглашений о перемирии и вышеупомянутых резолюций Совета». То есть, ясная ссылка на резолюции Совета, которые приведены в начале этой резолюции. Все, что находится вне этой ссылки, как будто бы не обязывает Генерального Секретаря.

41. Почему же нам не уточнить и не сделать для него также обязательным посмотреть, как идет выполнение еще некоторых резолюций. Я имею в виду, в частности, две резолюции, о которых говорит наша поправка — резолюция от 24 ноября 1953 г. [S/3139/Rev.2] и резолюция от 29 марта 1955 года [S/3378]. Почему это нежелательно? Непонятно.

42. Мы внесли еще одну поправку к пункту 1 резолюции, я бы сказал одному из основных пунктов проекта резолюции Соединенных Штатов. Пункт 1 гласит следующее:

«Совет Безопасности

считает, что положение, в котором оказались соответствующие стороны, поскольку это касается осуществления соглашений о перемирии и выполнения вышеупомянутых резолюций Совета, таково, что его продолжение может угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

43. Я обращаю внимание на то, что последняя часть этого пункта является цитатой из Устава, именно цитатой, которая свидетельствует о том, что Совет Безопасности придает весьма важное значение ситуации в районе Ближнего Востока, в районе Палестины; а именно квалифицирует, что продолжение

этой ситуации может угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

44. Я спрашиваю самого себя: а какие, собственно, у нас есть данные для того, чтобы в настоящий момент выносить такое решение Совета Безопасности? Заслушали ли мы стороны, непосредственно заинтересованные и участвующие в создании этой ситуации? Нет, мы этих сторон не заслушали. Заслушали ли мы доклад органа Организации Объединенных Наций, возглавляемого генералом Бернсом, о положении в этом районе в настоящее время? Нет, мы не заслушали. Имеются ли у нас факты в таком виде, чтобы Совет Безопасности мог их проанализировать и принять решение такого рода, которое влечет за собой серьезные последствия? Мне кажется, что нет. Слышали ли мы доклад Генерального Секретаря, которого мы уполномочиваем обследовать положение в этом районе и доложить Совету Безопасности? Тоже не слышали.

45. Так почему же Совет Безопасности так поспешно принимает такое решение? В чем тут дело? Необходимо ли принятие этого решения для того, чтобы направить Генерального Секретаря в Палестину и уполномочить его на ту миссию, которая рекомендуется дальше в этой резолюции? Мне кажется, что нет. Для того, чтобы послать Генерального Секретаря в Палестину и просить его обследовать положение, нет необходимости принимать решение в таком виде, что дальше, в сущности говоря, Совет Безопасности должен был бы обсуждать — а какие меры необходимо принять для того, чтобы облегчить и улучшить эту ситуацию. Для того, чтобы направить Генерального Секретаря, достаточно будет констатировать, что соглашения о перемирии выполняются неудовлетворительно, что положение в этом районе неудовлетворительно, и Генеральному Секретарю необходимо поехать для того, чтобы разобраться на месте в этом деле и доложить Совету Безопасности.

46. Не правильнее ли было бы для Совета Безопасности после получения такого доклада, после того как мы заслушаем стороны, участвующие в создании этой ситуации, разобраться в этом деле и решить вопрос, действительно ли продолжение этой ситуации может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, а, главное, что надо делать для того, чтобы улучшить это положение?

47. Ведь я думаю, что Совет Безопасности констатирует такое положение не только для того, чтобы зарегистрировать это дело в своем протоколе и на этом успокоиться. Если Совет Безопасности выносит такого рода решение, то его обязанностью является принять какие-то меры. Между тем, в настоящий момент авторы предложения не предлагают принимать каких-либо мер, кроме того, чтобы просить Генерального Секретаря дать об-

зор того, что происходит в этом районе, а потом обсудить положение.

48. Если Совет Безопасности не собирается в настоящее время обсуждать эту ситуацию — как сказано, продолжение которой «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности,» если Совет Безопасности не собирается и не намеревается в настоящее время предпринимать какие-либо меры для улучшения этого положения, — тогда для чего же нужен этот пункт в резолюции? Для чего нужно в настоящее время принимать такого рода предложение? Этот вопрос неизбежно встает. Не для того ли, может быть, это нужно, чтобы использовать этот пункт в дальнейшем для оправдания мероприятий, предпринимаемых в сепаратном порядке, помимо Совета Безопасности? Если это нужно для этого дела, тогда советская делегация не хотела бы участвовать в принятии такого пункта, который мог бы санкционировать или дать повод для такого рода действий. Я думаю, что и остальные члены Совета Безопасности вряд ли к этому присоединятся.

49. Исходя из этого, советская делегация и предлагает в настоящем проекте резолюции, который ставит перед собой ограниченные цели и задачи, ограничиться констатацией того, что положение в этом районе с осуществлением соглашений о перемирии и выполнении вышеупомянутых резолюций Совета Безопасности является неудовлетворительным. По нашему мнению такого рода констатация со стороны Совета Безопасности будет правильной и достаточной для целей этой резолюции, для целей, которые ставятся перед Генеральным Секретарем. Именно в этом состоит смысл и значение поправки, предлагаемых советской делегацией.

50. Таким образом, подводя итоги, я должен сказать, что, мне кажется, мотивы, приведенные делегацией Соединенных Штатов Америки при отклонении наших поправок, не выдерживают критики при ближайшем рассмотрении. Наши поправки не ухудшают резолюцию, а улучшают ее — улучшают в том направлении, что делают ее язык более точным, а, следовательно, задачу более ясной и определенной, и более ясной и определенной делают позицию Совета Безопасности в этом весьма важном вопросе.

51. Поэтому я вновь обращаюсь с просьбой к автору резолюции и к членам Совета Безопасности уделить внимание поправкам, предложенным советской делегацией, и рассмотреть их именно с этой точки зрения — улучшают ли они резолюцию или не улучшают ее.

52. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Ввиду того, что представитель Советского Союза только что обратился к автору проекта резолюции, который мы обсуждаем, и к другим членам Совета,

я хотел бы сказать Председателю, что, если он желает выступить теперь, чтобы разъяснить некоторые пункты, упомянутые представителем Советского Союза, я охотно уступлю ему очередь, чтобы дать ему возможность это сделать. Но, если он желает выступить в другое время, я готов выступить теперь же.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю представителя Перу за его любезность. Однако на моем списке имеются еще три оратора, и я предпочитаю следовать обычной практике и подождать, чтобы они кончили, прежде чем выступить в свою очередь. Поэтому представитель Перу может выступить теперь. Я могу добавить, что, при наличии еще трех ораторов на нашем списке, нам придется собраться на дневное заседание.

54. Г-н БЕДАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): В начале этих прений [717-е заседание] моя делегация заявила, что она в общем удовлетворена проектом резолюции, внесенным представителем Соединенных Штатов [S/3562], и оставила за собой право высказаться по его деталям после того как она выслушает заявления заинтересованных сторон. Теперь наступило время, когда моя делегация должна занять окончательную позицию по этому проекту резолюции по существу, а не только в связи с его мотивами и целями. Мы сделаем это с большим удовольствием.

55. Разумеется, моя делегация ценит высокий уровень дискуссии и участие в прениях представителей заинтересованных сторон. Хотя из формулировки рассматриваемого нами вопроса и самого текста проекта резолюции Соединенных Штатов не вытекает ни малейших сомнений относительно цели, которую мы преследуем, соображения, представленные некоторыми сторонами, и ответ делегации Соединенных Штатов естественно выявили полное значение этого проекта резолюции. В нем не делается попытки разрешить палестинский вопрос во всех его различных аспектах или проложить путь к его разрешению. С формальной точки зрения, мы не выходим за рамки задачи, определенной в письме представителя Соединенных Штатов [S/3561] и в тексте самого проекта резолюции, т.е. выяснения степени выполнения общих соглашений о перемирии и резолюций Совета Безопасности, принятых в прошлом году. Наша задача в данном случае — весьма скромная и ограниченная, но, тем не менее, весьма важная. Каждый день имеет свои заботы: сегодня наше задание заключается в том, чтобы добиться выполнения соглашений о перемирии. Добросовестное и достойное выполнение соглашений о перемирии, особенно если оно сопровождается эффективным сотрудничеством сторон, разумеется, является самой лучшей основой для мира на Ближнем Востоке.

56. Поскольку это так, то делается понятной важ-

ность полномочий, которые должны быть возложены на нашего Генерального Секретаря — полномочий, ограничивающихся примирением и установлением фактов, что напоминает нам о наиболее важных учреждениях в американских странах, а именно об обследовательских и согласительных комиссиях, созданных в странах Латинской Америки.

57. Генеральный Секретарь будет собирать сведения, для того чтобы представить доклад о создавшемся положении и чтобы в то же время попытаться примирить стороны.

58. По моему мнению, пункт 3 проекта резолюции Соединенных Штатов не может быть составлен более ясно. Генеральному Секретарю предлагается договориться со сторонами относительно принятия любых мер, которые, как он сочтет после обсуждения их со сторонами и с начальником штаба, могут ослабить существующую напряженность; это значит, что полномочия, которые мы предоставим Генеральному Секретарю, ограничиваются обследованием и сбором сведений. В то же время Совет Безопасности возлагает на Генерального Секретаря чрезвычайно высокую миссию. Совет предпочитает поступить именно так, а не принимать другие общие меры, на которые он уполномочен Уставом. Можно сказать, что Генеральный Секретарь будет действовать от имени Организации Объединенных Наций в деле примирения сторон. Организация Объединенных Наций предпочитает, чтобы мир был укреплен самими сторонами и с их участием, вместо того чтобы принимать меры, которые, согласно Уставу, могут в некоторых случаях налагать на стороны обязательства даже без их согласия.

59. Я полагаю, что с этой точки зрения делегация Соединенных Штатов заслуживает самой горячей благодарности за внесенное ею предложение, ибо ясно, что при создавшемся положении перед Советом стоят две возможности. По установлении фактов, прежде чем прибегнуть к положениям статьи 39, в которой говорится о нарушении мира, Совет мог бы — как это предусматривается в статье 40, — предписать временные меры, которые были бы обязательны для сторон даже без их согласия, оговорив, что отказ от выполнения таких предварительных мер или их невыполнение будут должным образом учтены Советом. Совет не сделал этого — здесь я обращаюсь особенно к представителю Советского Союза, чтобы рассеять то, что мне кажется необоснованными опасениями; Совет поступил более мягко и, в некотором смысле, более созвучно с нашим временем и более эффективно. Не имея возможности примирить стороны или сблизить их путем коллективных мер, принимаемых издалека, и за немением необходимых сведений, Организация Объединенных Наций дает все полномочия представлять ее лицу, занимающему самую высокую должность в Организации и заслуживающему

ее полного доверия. Таким образом, действуя, некоторым образом, как Организация Объединенных Наций в одном лице, Генеральный Секретарь выедет на место, для того чтобы объективно установить факты, попытаться воздействовать на стороны с помощью субъективных и психологических факторов и договориться с ними, другими словами, добиться их согласия.

60. Поэтому я считаю, что произведенный всеми нами анализ различных аспектов проблемы — анализ, которым я занимался с большим интересом, — а также обмен мнениями между сторонами и автором проекта резолюции, подтверждающий мою точку зрения, а именно, что в проекте резолюции Соединенных Штатов предусматривается самый лучший и объективный метод выяснения фактов, а также самый лучший, наиболее мягкий и наиболее эффективный образ действий для сближения сторон, к которому мы сейчас стремимся, так как мир по доброй воле несомненно лучше навязанного мира.

61. По всем этим причинам я самым горячим образом поддерживаю проект резолюции Соединенных Штатов. Учетность и, до некоторой степени, формальные обязательства, вытекающие из важности рассматриваемого нами здесь вопроса, побуждают меня высказать свое мнение по поводу поправок, предложенных представителем Союза Советских Социалистических Республик. Я рад, что представитель Советского Союза не настаивает на своей четвертой поправке, поскольку автор проекта резолюции — представитель Соединенных Штатов — в своем ответе на вопросы сторон разъяснил, что выражение «оборонительные участки» относится к участкам, определенным в соглашениях о перемирии; вся структура проекта резолюции не может основываться ни на чем другом, как на соглашениях о перемирии, так как его единственной целью является обеспечение выполнения этих соглашений.

62. Я также полагаю, что представитель Союза Советских Социалистических Республик мог бы отказать от своей первой поправки, в которой предлагается добавить резолюции от 24 ноября 1953 г. и от 29 марта 1955 г. к резолюциям, перечисленным в тексте Соединенных Штатов. Если мы хотим поступать логически, нам следует перечислить также целый ряд других резолюций. Для целей, которые преследуются данным проектом резолюции, вполне можно удовлетвориться ссылкой на три резолюции, уже упомянутые в теперешнем тексте Соединенных Штатов. Я не считаю этот вопрос важным.

63. Главная часть заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик касается пункта 1 резолютивной части, который он считает очень важным, в чем я, впрочем, с ним не согласен. По его мнению, преждевременно заявлять, что

Совет считает, что положение, в котором оказались стороны, поскольку это касается осуществления соглашений о перемирии и выполнения вышеупомянутых резолюций, таково, что его продолжение может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Представитель Советского Союза хочет заменить всю фразу, начиная со слов «...такое, что» и кончающуюся словом «безопасности» — одним словом «неудовлетворительно».

64. Я прежде всего должен вполне честно сказать, что, когда нам приходится иметь дело с документами Совета Безопасности, хотя и являющегося политическим органом, но со структурой, ориентацией и основами, носящими юридический характер, то всегда лучше пользоваться совершенно ясными выражениями, а не выражениями, которые могут быть не вполне ясными, какими являются все отрицательные выражения по самой своей природе. «Неудовлетворительное положение» — неясное выражение по своей грамматической структуре. Что является неудовлетворительным положением? Как можем мы, просто заявив, что положение является неудовлетворительным, оправдать столь важный шаг как посылку Генерального Секретаря, который должен пренебречь своими обычными обязанностями главы Секретариата и выехать на Ближний Восток для собирания сведений, установления фактов и для того, чтобы договориться со сторонами о мерах, необходимых для выполнения соглашений о перемирии, являющихся результатом работы Организации Объединенных Наций и зависящих от этой Организации? Я считаю, что отрицательное, а потому — неясное, выражение не может служить оправданием любым таким мерам.

65. Можно сказать, с другой стороны, что слова «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности» — чрезвычайно серьезные слова, с тревожащим юридическим значением, могущие повлечь за собой серьезные последствия, о которых говорится в Уставе, последствия, на которые, при отсутствии решения, предусмотрено на основании этой статьи Устава, где эти слова фигурируют в самом серьезном и точном значении, представитель Советского Союза совершенно не может согласиться.

66. Дело обстоит совершенно иначе, и при всем уважении и дружеском отношении к представителю Советского Союза, я скажу, что он должен понять, что позиция, занятая Советом, принимающим шаги к примирению через посредство уполномоченного им лица, не подразумевает принятия мер, которые требуются для применения статьи 39. Кроме того, я считаю, что статью 39 нельзя применять ни к одной резолюции Совета, если в данной резолюции об этом определенно не говорится. Нельзя сказать, что применение этой статьи подразумевает. Статья, определяющая юрисдикцию Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности,

предусмотренную в главе VII Устава, и являющаяся самым важным нововведением во всем Уставе Организации Объединенных Наций, — такая статья ни в коем случае не может применяться, если нет прямого указания, конкретного упоминания, или неоспоримой и несомненной ссылки на дух и букву статьи 39. Чтобы принять такие меры, а эти меры указаны не в статье 40, а в последующих статьях, Совет Безопасности должен установить, что положение является угрозой миру, нарушением мира, актом агрессии в смысле статьи 39 Устава. Если в проекте резолюции не употреблены эти выражения, если в нем не говорится, что Совет с моральной и правовой точки зрения и на основании имеющихся фактов убежден, что положение именно таково, то нельзя считать, что можно применять другие предусмотренные в главе VII меры. Вопрос об этом даже не поднимается.

67. Кроме того, это выражение фактически взято из других статей, в которых говорится о примирении. Но даже и в этом случае я хотел бы сказать, что это выражение — хотя оно, разумеется, и употребляется в Уставе Организации Объединенных Наций — не имеет здесь того серьезного значения, какое оно имеет в статье 39, потому что это совершенно иной случай: это не нарушение мира, не угроза миру и не акт агрессии. Это положение, которое, если оно будет продолжаться, — а Организация Объединенных Наций создает аппарат для посредничества, чтобы обеспечить, что оно не будет продолжаться, — может образовать угрозу миру; мир может оказаться в опасности, если это положение будет и дальше существовать. В проекте резолюции говорится о будущих возможностях, и в обеспечение того, чтобы это положение не продолжалось, Организация Объединенных Наций создает аппарат для примирения в связи с перемирием, за которое она ответственна и выполнение которого она должна обеспечить.

68. Я не понимаю, почему эта фраза должна в какой бы то ни было мере обязать любую державу предпринимать дальнейшие шаги. Такого рода обязательства могут вытекать, прежде всего, из определенных результатов голосования с участием великой державы, имеющей право воздержаться в тех случаях, когда другие державы выносят единогласное решение — я не употребляю слова «вето», так как считаю, что вето является привилегией, противоречащей духу и, я бы даже сказал, букве Устава. Великим державам принадлежит такое право и если одна из них им воспользуется, то эта держава тем самым не только не принимает на себя какого-либо обязательства, но и достигает того, что резолюция не может быть принята. Для принятия новых мер необходимо единодушное согласие всех великих держав.

69. Со всем уважением к представителю Советского Союза, я должен сказать, что его возраже-

ние чересчур предусмотрительно и слишком осторожно. Конечно, мои слова имеют вес только с точки зрения правовых принципов, на которых они основываются. Я уверен, что он получит те же заверения от лица, которое может добавить к правовым соображениям тот моральный авторитет, который ему дает его авторство проекта резолюции.

70. Кроме того, необходимо считаться еще с одним чрезвычайно важным фактом, и на представителе небольшой державы лежит обязанность о нем упомянуть. Нашей привилегией является проявление известной беспристрастности при рассмотрении вопросов мира и войны и мы легче воспринимаем голос совести человечества и мирового общественного мнения. Мировое общественное мнение существует и, как сказал Бисмарк, является неуловимым фактором. Но есть еще один неуловимый фактор, веский моральный фактор, на который рассчитывает мировое общественное мнение и совесть человечества, — это полное и единодушное согласие великих держав в вопросах, касающихся Ближнего Вос-

тока. Именно на такое согласие, без каких бы то ни было мысленных оговорок, на честное, лояльное, абсолютное и безоговорочное согласие, — возможно, что мне следует сказать, согласие, обуславливающееся только принципами Устава и его предшественников и буквой и духом соглашений о перемирии, — на это согласие рассчитывает мировое общественное мнение.

71. Таким образом я смею надеяться, что, когда вопрос будет достаточно выяснен, делегация Союза Советских Социалистических Республик найдет возможным снять свои поправки и мы сможем единогласно принять этот проект резолюции, целью которого является восстановить мир в районе, в котором мир должен существовать, потому что самая жизнь, процветание, благополучие и счастливое будущее населения этого района того требуют. Наконец, имеются люди, которые не могут понять, почему в этом районе нет мира, когда именно из него прозвучал самый высокий призыв к миру во всей истории человечества.

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.

